

253 Добродетель?

После того, как Дэвис подошел к ее комнате, он постучал в дверь.

После нескольких секунд тишины раздался дрожащий голос: "... Кто это?"

"Коса..." Дэвис ответил небрежным тоном.

Прошло несколько секунд, прежде чем дверь открылась.

Дэвис бросил на нее взгляд, удивляясь, почему эта женщина дрожит. Затем он моргнул и понял, что сейчас ночь и мужчина, навещающий женщину, большую часть времени имеет только одно значение.

"Скажите, я могу войти?" Спокойно спросил Дэвис, скрывая свою неловкость.

С тех пор как он пришел, было бы еще более подозрительно, если бы он ушел, ничего не сказав.

У Натальи были широко раскрыты глаза, ее сердце забилося быстрее.

"Да..." - кротко произнесла она, придерживая дверь.

Дэвис вошел, окинув взглядом пустую комнату. Кроме кровати и стола с кое-какой посудой, там больше ничего не было.

Только слабый аромат говорил о том, что это была женская комната.

Увидев, что стульев тоже нет, он подошел и сел на кровать, ничего не комментируя. Как только он сел и повернулся, чтобы взглянуть на нее, его глаза расширились.

Шлепок

Наталья опустилась на колени и склонила голову до земли: "Молодой мастер Коса! Я обещаю служить тебе до конца своих дней! Ты можешь приказывать мне и требовать от меня чего угодно, кроме моей невиновности..."

У Дэвиса было довольно раздраженное выражение лица, но оно превратилось в жалкое, когда он подумал о ее нынешнем положении.

Когда он думал с ее точки зрения, он мог более или менее понять ее вспышку отчаяния.

В конце концов, она была совершенно беспомощна против него на случай, если он решит сделать с ней что-нибудь злое.

Он слегка вздохнул и сказал: "Я не собираюсь ничего у тебя просить и не собираюсь ничего тебе делать".

Наталья вздрогнула. Она подняла голову и посмотрела на его юное лицо.

На Дэвисе не было маски, только черная мантия, скрывавшая его фигуру ниже шеи.

"Кроме того, помимо покупки ингредиентов для меня, чтобы приготовить спиртовые соки, я бы посоветовал вам купить какое-нибудь руководство по культивированию и ресурсы, которые помогут вам увеличить свое культивирование".

"Разве я не передал тебе более 3000 Низкоуровневых Духовных Камней? Этого достаточно для вас, чтобы самостоятельно перейти на Пятую Стадию по сути Собираательства."

Дэвис посмотрел на ее разинутый от шока рот, но все же продолжил: "Я знаю, что трудно забыть о прошлом, но тебе не нужно его забывать".

"Вместо того, чтобы забывать, вы должны признать, что это произошло, и двигаться дальше, или выйти и рискнуть провести расследование с помощью вашего ничтожного культивирования".

"Но если вы сделаете последнее, вы обязательно умрете или даже получите худший конец. Поэтому я советую тебе остаться здесь и совершенствоваться до тех пор, пока ты не почувствуешь, что у тебя есть силы самостоятельно исследовать свое прошлое".

"Кроме того, тебе больше не нужно называть меня мастером, молодым мастером, молодым лордом... Просто зовите меня Косой, так как первые варианты довольно раздражают, учитывая, что ваше положение не является чем-то вроде моего подчиненного или подчиненного."

Наталья продолжала называть его разными почетными именами, и это его очень раздражало.

Дэвис нахмурил брови и спросил: "Ты понимаешь?"

Наталья медленно кивнула головой, показывая, что поняла, в то время как выражение ее лица указывало на то, что она была в растерянности.

"Так скажи мне, чем ты хочешь заниматься в будущем?"

"Я..." - Наталья пошевелила губами, но несколько секунд напряженно думала и обдумывала его слова, но так и не смогла окончательно принять решение. "Я не знаю..."

Его морщины углубились: "Скажи мне, что ты думаешь о том, чтобы остаться в этой резиденции?"

Наталья внезапно замолчала и низко опустила голову. В следующее мгновение она оглянулась на него и произнесла: "Я благодарна за то, что вы позволили мне остаться в этом месте, и благодарна за то, что у меня есть такой замечательный человек, как мой благодетель..."

Дэвис был удивлен: "Ваши предыдущие действия не совпадают с вашим последним предложением..."

Наталья покраснела от стыда: "Это... Я не знал, что у благодетеля на уме. Поэтому, когда благодетель пришел сюда, я сразу подумал..."

Дэвис вздохнул и покачал головой в притворном разочаровании: "Значит, у тебя были непристойные мысли весь месяц..."

"нет! Все совсем не так!" Наталья отчаянно закричала, немного обиженная тем, что он так о ней подумал.

"Я все же не понимаю одной вещи..." - внезапно произнес Дэвис.

Наталья вздрогнула, прежде чем спросить: "Что?"

"Почему ты так отчаянно пытаешься защитить свою невиновность? У тебя уже есть мужчина в твоём сердце?"

"Нет, в моем сердце нет такого человека!" Быстро ответила Наталья, похлопав себя по груди.

"Тогда почему ты в таком отчаянии? Объективно говоря, стать моей женщиной кажется большой возможностью для тебя, которой не за кого держаться... Извините, но я нахожу это действительно странным и подозрительным..."

Женщина, стоявшая перед ним, собрала все свое мужество, чтобы неоднократно напоминать ему пощадить ее, несмотря на то, что он не проявлял никаких признаков того, что был зловещей личностью.

Пыталась ли она использовать обратную психологию, ведя себя мило, невинно и хрупко? Вместо того чтобы пытаться думать, он решил прямо спросить.

"Я просто хочу знать твои намерения..." Спокойно спросил Дэвис.

Наталья посмотрела в его глаза, полные любопытства, некоторое время спустя она вздохнула: "Перед этим я хочу спросить, думали ли вы о добродетели вашей будущей жены".

"Нет..." - небрежно ответил Дэвис. Хотя это не было правдой, технически это было правильно, потому что он уже знал о добродетели Эвелинн.

У него не было никакой будущей жены, о которой он мог бы думать, поскольку она уже была таковой в его сознании.

"Неудивительно, что благодетель не понимает. Простите мою грубость, но я думаю, что благодетель еще молод."

Наталья глубоко вздохнула и объяснила: "Я женщина, которая готова потерять свою невинность только с тем человеком, с которым я собираюсь провести свою жизнь, а не с каким-то великим человеком, который просто силен, но не знает, как ответить взаимностью на мои чувства".

"Я готов работать на этого великого человека, но не жить..."

Глаза Дэвиса расширились за мгновение до того, как он произнес с пониманием: "Я вижу..."

Простые и невинные люди здесь высоко ценили мораль и правильный образ жизни, а не жили так, как им хотелось.

Хотя это уменьшило индивидуальность и независимость, это помогло в значительной степени уменьшить распущенность мужчин и женщин в широком смысле.

В этом мире, где миллиарды людей были доступны для отношений, зачем им хотеть жить с морально развращенным человеком? Вместо этого они чувствовали, что должны дождаться подходящего для них человека, даже если пройдет много лет, так как они могли бы жить долго с помощью совершенствования.

<http://tl.rulate.ru/book/4110/116213>